

На этот раз Не Гэнлань успел среагировать. Неловко, судорожно рванувшись в сторону, он едва разминулся с ледяным клинком. Стоило оружию пролететь мимо, как оно без следа растаяло в воздухе холодным паром.

Тут же раздались два тонких детских голоса.

— Каков трус! Даже ступеней самосовершенствования не знает. Сразу видно — деревенщина из мира смертных!

— Да он этой ледяной зубочистки испугался! Только позорит наш клан Не. Жалкий трус!

— То ли дело старший брат Юньчжэнь! Он уже на средней ступени Возведения фундамента. Стоит ему войти в Школу Духовных Звуков, как он без труда достигнет Золотого ядра!

Не Юньфэй презрительно сплюнул под ноги Гэнланю:

— Не нужен нам брат-смертный!

Не Юньцзинь поддакнула:

— Говорят, он вообще пришел из мерзкого притона. Брат Юньчжэнь предупреждал: от такой швали наша духовная энергия помутнеет!

Лицо Не Гэнлани оставалось бесстрастным, но в груди уже klokотала ярость. Пальцы, скрытые широкими рукавами, невольно сжались в кулаки.

За что? С таким трудом он вырвался из земного ада, вернулся в родной дом... Но родители смотрят на него как на пустое место, а младшие брат с сестрой вторят чужим злым наветам.

Юньфэй вдруг дернул сестру-близняшку за руку:

— Гляди, как этот смертный вылупился! Пошли отсюда, сестра, он жуткий!

Двойняшки со смехом унеслись прочь, сверкая пятками.

Гэнлань глубоко, прерывисто вдохнул. К счастью для этих негодников, они убрались вовремя. Еще секунда — и он бы не сдержался, просто избил бы их до полусмерти.

Управляющий Ван почтительно поклонился:

— Второй молодой господин, третий молодой господин и третья молодая госпожа еще слишком юны и неразумны. Не принимайте их глупость близко к сердцу.

Гэнлань промолчал. Сохраняя холодную маску на лице, он двинулся вслед за управляющим. Вскоре они вышли к уединенному, полузаброшенному дворику под вывеской «Обитель Плывущих Облаков».

Только здесь управляющий Ван ответил на его прежний вопрос:

— Второй молодой господин, мир смертных и мир совершенствования разделяет непреодолимая пропасть. Если желаете понять разницу, загляните в Павильон Книжных Сокровищ. Там вы найдете куда более подробные ответы, чем те, что может дать вам старый слуга.

За весь тоскливый час, что Гэнлань провел в Клане Не, это был первый человек, заговоривший с ним по-человечески. Сердце юноши дрогнуло от запоздалой благодарности:

— Спасибо вам, дядя Ван.

Управляющий Ван лишь скользнул взглядом по тому, как неловко юноша поклонился ему в ответ. На губах слуги мелькнула странная, едва заметная улыбка, но он промолчал и, раскланявшись, удалился.

Проходя мимо малого сада, управляющий Ван издали заметил на крытой галерее близнецов, которые о чем-то увлеченно шептались со старшим братом, Не Юньчжэнем.

—... Он правда не знает, что такое Возведение фундамента?

— Истинная правда, брат Юньчжэнь! Этот смертный вообще ничего не смыслит. Обыкновенное ничтожество. Разве что лицом смазлив...

— Из публичного дома ведь...

Внезапно на запястье управляющего Вана вспыхнул белым светом передатчик. Старик остановился под навесом галереи и издали склонился перед старшим сыном:

— Первый молодой господин, глава клана ожидает вас в своем кабинете. У него есть к вам дело.

Заговорщики мгновенно отпрянули друг от друга.

Не Юньчжэнь сразу принял свой обычный высокомерный, благородный вид. Выпрямив спину, он небрежно обронил:

— Понял.

Подав близнецам предостерегающий знак глазами, он направился к покоям отца, Не Чжунъюаня.

Кабинет главы клана

— Отец, ты звал меня? Какие будут приказания?

Не Чжунъюань поднялся из-за массивного стола, подошел к сыну и тяжело опустил ладонь ему на плечо:

— Юньчжэнь, этот клан в конце концов перейдет в твои руки. Ты ведь понимаешь, к чему я клоню?

Не Юньчжэнь на миг замер, но тут же взял себя в руки:

— Да, отец. Я все понимаю.

Глава клана еще раз ободряюще похлопал старшего сына по плечу и вернулся к бумагам:

— Через два дня отправишься к моему второму брату и заберешь у него Камень испытания духовных сил. Заодно воспользуйся случаем, пообщайся с родней.

В душе Юньчжэня всколыхнулась радость. Склонив голову, он почтительно сложил ладони:

— Слушаюсь, отец. Все будет исполнено.

Оставшись один, Не Гэнлань расспросил слуг и вскоре отыскал дорогу к Павильону Книжных Сокровищ.

Однако стоило главе клана узнать об этом, как близнецы тут же прибежали к старшему брату.

— Брат Юньчжэнь, этот смертный намылился в наш Павильон Книжных Сокровищ! Что нам делать?

Не Юньчжэнь удивленно приподнял бровь:

— Неужели этот сброд умеет читать?

Не прошло и четверти часа, как Гэнланя настигли прямо у дверей павильона. Дорогу ему преградили три фигуры.

Во взгляде Гэнланя вспыхнула затаенная ярость:

— Что это значит?

Не Юньчжэнь заговорил мягко, но с ядовитой ухмылкой:

— Брат Гэнлань, не пойми превратно. Тебя еще не внесли в родовую книгу клана Не. А без этого вход в Павильон Книжных Сокровищ тебе строго заказан.

Гэнлань ошеломленно замер. О таких тонкостях он даже не подозревал.

Тем временем Не Юньчжэнь небрежно завел руки за спину и звучно обратился к стражам и зрителям у входа:

— Все слышали? Если в павильоне окажется посторонний — виновных покарают по всей строгости законов клана Не!

— Слушаемся, первый молодой господин! — хором отозвались стражники.

Близнецы тут же принялись строить Гэнланю гримасы:

— Смертный размечтался войти в наш павильон! Ха-ха, закатай губу, ничтожество!

— Юньфэй, Юньцин, прекратите паясничать перед вторым братом, — мягко осадил их Юньчжэнь. Чуть заметно кивнув Гэнланю на прощание, он увел за собой глумящуюся детвору.

Воздух застыл, не колыхался ни один лист.

Гэнлань стоял у подножия каменных ступеней. Щеки горели от жгучего стыда, в груди селилась ледяная пустота. Его вышвырнули, как приبلудного пса. Все призрачные надежды,

которые он питал по дороге в Клан Не, рассыпались в прах. Семья... На самом деле он здесь даром никому не нужен.

Юноша уже собирался развернуться и уйти, как вдруг со стороны дверей его окликнули:

— Приветствую второго молодого господина.

Гэнлань удивленно обернулся. Перед ним стоял дряхлый старик с белоснежной бородой и волосами. Он вежливо кланялся юноше.

В замешательстве Гэнлань поспешил ответить на приветствие и отвесил глубокий поклон.

Старец Ваншу удивленно дернул бровью, огладил седую бороду и медленно спустился по ступеням.

Гэнлань настороженно отступил назад, спрятав ладони в широких рукавах, расшитых серебряной нитью.

Старец негромко рассмеялся:

— Молодой господин, старому слуге достаточно и простого кивка. Не стоит кланяться мне так... изысканно.

Взгляд Гэнланя заledenел. Сердце испуганно пропустило удар.

В этот миг до него дошло.

Всю свою сознательную жизнь в земном борделе «Зелёный приют» он учился лишь одному — как льстить, завлекать и ублажать похотливых гостей. Каждое его движение, каждый изгиб тела, даже этот вежливый поклон были пропитаны манерами дешевого паяца, готового продать себя подороже. Оказавшись в мире совершенствования, среди благородных заклинателей, он и подумать не мог, что его манеры выдают в нем бывшую девку на побегушках.

Гэнлань поспешно выпрямился и сложил руки в строгом, сдержанном приветствии:

— Простите мне мою оплошность, старейшина. Спасибо за науку.

— Зовите меня просто Ваншу, — улыбнулся старик, и морщины на его лице разгладились. — Пусть внутри мне вас впустить и не дозволено, но если у молодого господина есть вопросы о нашем мире — я с радостью отвечу на них.

Юноша замер, а затем вновь склонился перед ним — на этот раз в чистом, строгом и искреннем поклоне ученика:

— Премного благодарен вам, почтенный Ваншу.

За несколько часов беседы Гэнлань узнал о ступенях, которые ведут заклинателей к вершинам могущества: Очищение ци, Возведение фундамента, Золотое ядро, Зарождение души, Трансформация души, Очищение пустоты, Слияние тел, Великая колесница и Преодоление невзгод.

Те, кто с честью проходил через последнее испытание и совершал вознесение, обретали бессмертие, равное жизни самого неба и земли. Например, его старший брат Юньчжэнь уже достиг средней ступени Возведения фундамента, а значит, гарантированно проживет до двухсот, а то и трехсот лет.

Эта новость ошеломила Гэнланя.

В мире совершенствования еще подростком можно было точно знать, сколько веков тебе отмерено. И Юньчжэнь, окруженный заботой могущественного клана и горами редких снадобий, явно не собирался останавливаться на Возведении фундамента.

Незаметно спустились сумерки.

Прежде чем уйти, Гэнлань, переборов внутреннее смущение, тихо спросил:

— Почтенный Ваншу, могу я задать вам еще один вопрос?

Старик добродушно сощурился:

— Спрашивайте, молодой господин.

Гэнлань помешкал, глядя в землю, но все же решился:

— Какова ваша ступень совершенствования? И... на каких ступенях стоят мой отец и матушка?

Он робко вскинул взгляд и тут же отвел его.

Старец Ваншу погладил бороду и мягко усмехнулся, словно видя его насквозь:

— Старый слуга не зашел далеко. Я застрял на средней ступени Зарождения души и вот уже двести лет не могу отыскать возможность сделать шаг вперед.

— Что же до главы клана, то он достиг средней ступени Очищения пустоты. А госпожа Шэнь находится на стадии Великого круга Трансформации души.

В уме Гэнланя лихорадочно завертелись цифры.

— Получается... вы можете прожить до тысячи двухсот лет?

Старик согласно кивнул:

— В этом году мне пошел десятый век.

— Значит, ступени Зарождения души вы достигли, когда вам было семьсот?

— Именно так. И если за оставшиеся триста лет я не совершу прорыв, то уйду в небытие, как и положено смертному праху.

Гэнлань растерянно замолчал:

— Почтенный Ваншу, вам... не страшно?

Старик снова рассмеялся, ласково глядя на юношу:

— Считаете меня несчастным? Наш путь — это вечный поиск predetermined свыше возможности. Если она не явилась мне, значит, такова воля Небес. Сделай все, что в твоих силах, и смирись с судьбой — только так и можно выжить на этом пути.

Когда Гэнлань вернулся в Обитель Плывущих Облаков, там уже зажгли масляные лампы.

В колеблющемся полумраке двора стояли двое. Заметив приближение хозяина, они тут же разошлись.

Не Юньчжэнь шагнул навстречу из тени и небрежно указал на своего спутника:

— Брат Гэнлань, наконец-то ты вернулся. Это твой личный слуга, Юйжун. Отныне по всем вопросам обращай к нему.

Симпатичный, аккуратный паренек выступил вперед и низко поклонился:

— Юйжун приветствует второго молодого господина.

Гэнлань прекрасно помнил тот темный, зловещий блеск, который на миг сверкнул в глазах старшего брата во время их первой встречи. В груди поднялась глухая волна раздражения.

Этот взгляд... юноша знал его слишком хорошо.

В «Зелёном приюте» старая хозяйка борделя силой заставляла его смотреть, как старшие мальчики ублажают богатых покровителей. Каждый раз при виде этих ласк его выворачивало наизнанку от омерзения.

— Спасибо, старший брат, — сухо обронил Гэнлань. — Я устал и хочу отдохнуть.

Он попытался пройти мимо, но Юньчжэнь резко преградил ему дорогу и ухватил за плечо:

— Брат Гэнлань, стой.

Сквозь тонкую ткань одежды Гэнлань мгновенно ощутил чужое тепло. Кожа будто вспыхнула огнем, сердце испуганно сжалось, а в следующий миг он с диким ужасом отшатнулся назад, ошалело глядя на брата.

— Не смей меня трогать! — выплюнул он, едва сдерживая дрожь.

Юньчжэнь опешил от такой бурной реакции. Пока он соображал, что произошло, Гэнлань уже скрылся за дверью, оставив после себя лишь холодный сквозняк.

Испуганный Юйжун торопливо поклонился старшему молодому господину и побежал следом за хозяином.

Прикосновение брата сорвало замок с сундука его кошмаров. Перед глазами Гэнланя возникли мерзкие, жирные руки одного из богатых гостей, тянущиеся к его лицу.

Тогда хозяйка борделя вовремя успела оттащить похотливого гостя, заискивающе лепеча:

"Ой, господин, вы ошиблись дверью! Баосэ еще слишком мал, ему нужно подрасти еще года два, прежде чем он сможет принять вас..."

"Еще два года? — слюняво ухмылялся гость, пытаясь заглянуть в комнату. — Какая жалость! Ну и красавчик растет, у меня аж дух захватывает..."

"Ну что вы, господин, он ведь еще совсем дикий, ничего не умеет. Наберитесь терпения,

сочный плод сладок лишь тогда, когда созреет..."

— Молодой господин, о чем вы задумались?

Гэнлань вздрогнул и очнулся. Юйжун стоял совсем рядом, его ладонь уже скользила по бедру юноши:

— Вы, должно быть, очень устали с дороги. Позвольте Юйжуну размять вам плечи и ноги, чтобы прогнать усталость.

Все тело Гэнланя мгновенно задеревенело от отвращения. Не помня себя от ярости, он схватил со стола тяжелую глиняную пиалу и замахнулся, готовый размозжить наглому слуге голову.

Юйжун в ужасе зажмурился и отпрянул, закрывая лицо руками.

"Пропал... — пронеслось в голове слуги. — Новый хозяин — форменный сумасшедший! Не зря первый молодой господин велел следить за ним в оба глаза!"

Прошло несколько секунд, но удара так и не последовало. Юйжун приоткрыл один глаз и с облегчением выдохнул: Гэнлань медленно опустил пиалу на стол.

Лицо хозяина было темнее грозовой тучи.

— Где кухня? — глухо спросил он.

— А? — растерялся слуга. — Господин, если вы голодны, я сейчас же принесу вам ужин.

— Не нужно. Просто покажи дорогу.

Юйжун так и не понял, чего хочет этот странный юноша, но послушно повел его через темные переходы поместья.

Обратно в обитель Гэнлань вернулся сам, неся в руках простой короб с едой. Слуга плелся следом, без умолку причитая:

— Отец с матерью давно отказались от земной пищи. Первый молодой господин тоже не ест уже два года. На кухне не держат разносолов, там остались лишь объедки, которые не доели за ужином третий молодой господин и третья молодая госпожа...

Гэнлань пропускал его нытье мимо ушей. Поставив короб на стол, он сухо спросил, где взять воду для мытья, а затем холодно бросил:

— Здесь ты мне больше не нужен. Свободен.

Юйжун снова вытаращил глаза:

— Как это — свободен?

— Что? Он выставил тебя за дверь?

— Первый молодой господин, Юйжун старался как мог! Но второй молодой господин дичится любого живого существа. Стоило мне предложить ему размять плечи, как он едва не проломил мне голову чайной чашкой! Еле ноги унес...

Юйжун обиженно комкал в руках шелковый платок. Он славился своим умением ублажать господ, а этот неотесанный выскочка из притона даже не взглянул на его миловидное личико. По слухам, второй молодой господин сам когда-то продавал себя, так что по логике вещей должен был сразу оценить такого изысканного слугу.

Не Юньчжэнь задумчиво молчал.

Этот названный брат вернулся из мира смертных, но вместо того чтобы упиваться роскошью, ведет себя дико и странно.

— погоди. Ты сказал, что он едва не швырнул в тебя чашку, когда ты попытался прикоснуться к нему?

— Да! — возмущенно подтвердил Юйжун. — Он словно огня боится чужих прикосновений. Настоящий дикарь! Как же он тогда в своем заведении работал, раз людей сторонится?

В глазах Не Юньчжэня вдруг вспыхнула догадка. На губах его заиграла тонкая, торжествующая и зловещая улыбка.

Прошло два дня.

Не Юньчжэнь вернулся от второго дяди с Камнем испытания духовных сил. Не Гэнланя сразу же вызвали в кабинет отца.

За эти двое суток от прежней робкой радости юноши не осталось и следа. Сердце его сковал

лед. Он понял: для родителей кровное родство — пустой звук, если за ним не стоит великая сила. Встретившись взглядом с отцом и матерью, Гэнлань не ощутил ничего, кроме глухого безразличия.

На лакированном столе мирно покоился белый камень, испускающий едва заметное пятицветное сияние.

Не Чжунъюань кивнул на него:

— Это Камень испытания духовных сил. Он покажет, какими способностями и корнями одарили тебя Небеса.

Матушка, госпожа Шэнь, ласково улыбнулась:

— Не бойся, Гэнлань. Просто положи на него ладонь.

Благодаря рассказам Ваншу юноша уже понимал, о чем идет речь. Его собственное любопытство сейчас было не меньше, чем у собравшихся здесь родственников. Ему отчаянно хотелось узнать, есть ли у него шанс вырваться из этой золоченой клетки.

Широкая ладонь твердо легла на холодную поверхность белого камня.

В то же мгновение артефакт вспыхнул ослепительным светом. Пятицветные лучи пронзили пальцы Гэнланя, устремляясь по меридианам глубоко в его тело.

Но уже через удар сердца сияние померкло, и на белом камне отчетливо проступили четыре разных оттенка.

У Не Чжунъюаня и госпожи Шэнь разом упали сердца.

Четыре духовных корня.

Худший из возможных исходов. С такой ничтожной предрасположенностью путь к вершинам бессмертия для него закрыт. Обучение будет даваться с невероятным трудом, а двери великих школ, подобных Школе Духовных Звуков, захлопнутся перед его носом. Даже если его примут из жалости, он до конца дней останется безликим внешним учеником. Достичь Возведения фундамента для него — предел мечтаний, чудо, граничащее с благословением богов.

Не Юньчжэнь скрыл победный блеск в глубине глаз, напустив на лицо маску глубокой печали:

— Отец, матушка... Даже у Юньфэя и Юньцзинь корни двойные. Мой корень — одиночный

духовный корень. Но как же брат Гэнлань выживет со своими четырьмя корнями?..

<http://bllate.org/book/20023/1994727>